

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-КАД21-4-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Феденко Михаила Леонидовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 27 августа 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года по делу № 2-943/2019 по исковому заявлению Феденко М.Л. о компенсации морального вреда за нарушение условий содержания под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Сахалинской области (далее – ФКУ СИЗО-1) и условий содержания в период отбывания наказания в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Сахалинской области (далее – ФКУ ИК-1) в размере 2000000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., возражения представителя прокуратуры Сахалинской области (привлечена судом в качестве третьего лица на стороне ответчиков) Власовой Т.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Феденко М.Л., 28 июня 1988 года рождения, по приговору Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 17 марта 2014 года осуждён к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима: с 17 марта 2014 года содержался в ФКУ СИЗО-1, 6 ноября 2014 года направлен в ФКУ ИК-1 для отбывания

наказания, 19 июня 2016 года переведён в колонию-поселение, 11 декабря 2017 года условно-досрочно освобождён на неотбытый срок 1 год 3 месяца 5 дней.

Считая, что в период нахождения в ФКУ СИЗО-█ и ФКУ ИК-█ было нарушено право на надлежащие условия содержания, Феденко М.Л. обратился в суд с названным иском в порядке гражданского судопроизводства.

В обоснование заявленных требований указал, что в период содержания в ФКУ СИЗО-█ его регулярно запугивали сотрудники следственного изолятора, было совершено нападение; не оказывалась надлежащая и своевременная медицинская помощь, администрацией допускались нарушения санитарно-гигиенических требований, в следствие чего в камере были плесень и повышенная влажность, находились мыши и крысы; питание было ненадлежащим, поскольку кормили пропавшей капустой, хлебом с плесенью, несвежей рыбой: администрацией учреждения регулярно вскрывалась переписка с адвокатом.

Нарушение прав продолжалось и после осуждения к лишению свободы в ФКУ ИК-█ в конце января 2015 года совершено нападение, но администрацией надлежащих мер реагирования не было предпринято, заявления Феденко М.Л. об обеспечении к нему мер безопасности были проигнорированы, проверки по его заявлениям о совершённых на него нападениях надлежащим образом не проведены; администрацией отказано в предоставлении возможности присутствовать на похоронах матери в июне 2016 года, что, по мнению Феденко М.Л., является незаконным вмешательством в право на уважение семейной жизни.

Кроме того, по мнению истца, должностными лицами названных учреждений неправомерно измельчались передаваемые родственниками продукты питания; о нарушении условий содержания под стражей свидетельствует нахождение его за металлическим ограждением при проведении судебных заседаний в Сахалинском областном суде.

Решением Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 23 августа 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегией по гражданским делам Сахалинского областного суда от 5 декабря 2019 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 года названное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в Сахалинский областной суд.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 27 августа 2020 года решение суда первой инстанции отменено, принято по делу новое решение о частичном удовлетворении заявленных требований: с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Феденко М.Л. взыскана компенсация морального вреда в размере 20000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года этот судебный акт оставлен без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Феденко М.Л. просит ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права апелляционное и кассационное определения отменить, направить дело на новое рассмотрение.

В связи с необходимостью проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2021 года дело истребовано, определением от 27 июля 2021 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения прокуратуры Сахалинской области на её доводы, Судебная коллегия считает, что судом апелляционной и кассационной инстанций такие нарушения допущены.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации (часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, далее - УИК РФ).

Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осуждённых, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 10 поименованного кодекса).

Осуждённые имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания; не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию; право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от

медицинского заключения; право на личную безопасность (части 2 и 6 статьи 12, часть 1 статьи 13 УИК РФ).

При возникновении угрозы личной безопасности осуждённого он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осуждённого (часть 2 статьи 13 УИК РФ).

Согласно части 3 статьи 91 УИК РФ переписка осуждённого с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя.

В силу части 3 статьи 101 УИК РФ администрация исправительных учреждений несёт ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осуждённых.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что нарушения в части неоказания Феденко М.Л. специализированной медицинской (стоматологической) помощи, а также цензура переписки с адвокатом были допущены, однако в установленном законом порядке действия должностных лиц не были признаны незаконными. Администрации ФКУ СИЗО [] и ФКУ ИК [] действий, нарушающих права и законные интересы истца, не совершили, не создали препятствий к осуществлению его прав. Содержание на законных основаниях лица под стражей или отбывание им наказания в местах, соответствующих установленным государством нормативам, заведомо не может причинить физические и нравственные страдания.

Отменяя решение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что при рассмотрении настоящего дела установлено нарушение прав истца в части несвоевременного оказания медицинской стоматологической помощи и в части цензуры переписки с адвокатом, в связи с чем пришли к выводу о частичном удовлетворении требований Феденко М.Л. и выплате ему компенсации морального вреда в размере 20000 руб., фактически согласившись с заключением суда первой инстанции об отсутствии нарушений иных условий содержания, положенных Феденко М.Л. в обоснование своего требования о компенсации морального вреда.

На момент повторного рассмотрения настоящего дела в апелляционном порядке действовала статья 227¹ Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), устанавливающая особенности рассмотрения требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительных учреждениях введённая в действие с 27 января 2020 года Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в главу 22 названного кодекса, регламентирующую производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями.

По общему правилу процессуального законодательства судопроизводство ведётся в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения дела, совершения отдельных процессуальных действий (часть 3 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

Следовательно, применительно к положениям части 3 статьи 33.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 31 постановления Пленума от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», суду апелляционной инстанции надлежало вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

С учётом изложенного обжалуемые судебные акты, принятые по настоящему делу должны соответствовать требованиям КАС РФ.

Названным кодексом установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным; суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, принимает решение по заявленным административным истцом требованиям (части 1 и 2 статьи 176, часть 1 статьи 178).

Обосновывая размер компенсации морального вреда 2 000 000 руб., Феденко М.Л. ссылаясь также на неправомерность отказа администрации исправительного учреждения в предоставлении ему возможности присутствовать на похоронах матери в июне 2016 года, незаконность бездействия ответчиков, выраженном в неприменении к нему мер безопасности, а также в отсутствии надлежащих мер реагирования в связи с совершённым на него нападением в конце января 2015 года, указал на нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду содержания его за металлическим ограждением при проведении судебных заседаний в Сахалинском областном суде.

Между тем судом апелляционной инстанции правовая оценка законности решения суда первой инстанции в указанной части требований не дана.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 97 УИК РФ осуждённым к лишению свободы, содержащимся в том числе исправительных колониях

могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений краткосрочные продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжёлая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осуждённому или его семье), а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осуждённого после освобождения.

Согласно пунктам 114 и 115 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее - Правила), разрешение на краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения в связи с исключительными личными обстоятельствами даётся начальником исправительного учреждения на основании письменного заявления осуждённого, к которому прилагаются документы, подтверждающие наличие таких обстоятельств.

В подтверждение своих доводов Феденко М.Л. в материалы дела представлена копия свидетельства от 8 июня 2016 года о смерти его матери Феденко Т.К.

Вместе с тем в материалах дела сведения о том, подавалось ли Феденко М.Л. заявление в администрацию исправительного учреждения с приложением обосновывающих просьбу о краткосрочном выезде за пределы учреждения документов, отсутствуют.

Как следует из обжалуемых судебных актов, при рассмотрении дела факт нападения в конце января 2015 года на Феденко М.Л., отбывающего наказание в ФКУ ИК-№, установлен и подтверждался медицинской картой последнего.

Однако не дана оценка, являлось ли такое нападение следствием ненадлежащего исполнения обязанностей сотрудников администрации исправительного учреждения по контролю и надзору за осуждёнными и по обеспечению их безопасности, в том числе установленных частью 2 статьи 13 УИК РФ.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции о недоказанности нарушений ответчиками санитарно-гигиенических требований, суд апелляционной инстанции не дал правовой оценки доводу Феденко М.Л. о том, что были исследованы только доказательства ответчиков, его ходатайство о вызове в суд свидетелей, которые содержались в той же камере, что и он, и могли подтвердить этот факт, судом первой инстанции необоснованно отклонено.

Согласно части 8 статьи 84 КАС РФ результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своём решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22 марта 2012 года № 555-О-О, предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению её результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что, вместе с тем, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В постановлении по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека обращал внимание на то, что бремя доказывания, возлагаемое на заявителя в судебном разбирательстве по поводу компенсации, не должно быть чрезмерным. От него может потребоваться доказуемое изложение случая жестокого обращения и представление таких доказательств, какие являются легко доступными, например, подробное описание условий содержания под стражей, показания свидетелей или ответы со стороны надзирающих органов. После этого бремя доказывания переходит к властям, чтобы они могли опровергнуть утверждения о жестоком обращении посредством документальных доказательств, способных продемонстрировать, что условия содержания заявителя под стражей не нарушали статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Приведённые правила распределения бремени доказывания при рассмотрении настоящего дела не были выполнены.

С учётом изложенного апелляционное и кассационное определения приняты с существенным нарушением норм процессуального и материального права, являются неправильными в части отказа в присуждении компенсации за нарушение условий содержания Феденко М.Л. под стражей и содержания в исправительном учреждении, выразившихся в несоблюдении ФКУ СИЗО-1 санитарно-гигиенических требований, в отказе ФКУ ИК-1 предоставить возможность присутствовать на похоронах матери в июне 2016 года, в неприменении в отношении него мер безопасности, в отсутствии надлежащего реагирования в связи с совершённым на него нападением в конце января 2015 года, в нарушении статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду содержания его за металлическим ограждением при проведении судебных заседаний в Сахалинском областном суде, и в части размера компенсации морального вреда, который определяется в зависимости от степени допущенных нарушений.

Поскольку допущенные судом апелляционной и кассационной инстанций нарушения повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Феденко М.Л., Судебная коллегия считает необходимым обжалуемые судебные акты отменить в указанной части и направить дело в этой части в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение в порядке административного судопроизводства.

Руководствуясь статьями 327–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 27 августа 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 года в части отказа в присуждении компенсации за нарушение условий содержания Феденко М.Л. под стражей и содержания в исправительном учреждении, выразившихся в несоблюдении ФКУ СИЗО [] санитарно-гигиенических требований, в отказе ФКУ ИК [] предоставить возможность присутствовать на похоронах матери в июне 2016 года, в неприменении в отношении него мер безопасности, в отсутствии надлежащего реагирования в связи с совершённым на него нападением в конце января 2015 года, в нарушении статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду содержания его за металлическим ограждением при проведении судебных заседаний в Сахалинском областном суде, и в части размера компенсации морального вреда, который определяется в зависимости от степени допущенных нарушений, отменить и в этой части дело направить в Сахалинский областной суд на новое апелляционное рассмотрение в порядке административного судопроизводства.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий []

Судьи []